

В.А. Кламм*

ПАМЯТЬ О ДЕКАБРИСТАХ В XX ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЮБИЛЕЙНЫХ КАМПАНИЙ)doi:10.31518/2618-9100-2025-6-14
УДК 94(47)"1825.12.14"*Выходные данные для цитирования:**Кламм В.А. Память о декабристах в XX веке (на примере анализа юбилейных кампаний) // Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 196–209.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-14.pdf>*

V.A. Klamm*

THE MEMORY OF THE DECEMBRISTS
IN THE 20TH CENTURY (USING THE EXAMPLE
OF AN ANALYSIS OF JUBILEE CAMPAIGNS)

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-14

*How to cite:**Klamm V.A. The Memory of the Decembrists in the 20th Century (Using the Example of an Analysis of Jubilee Campaigns) // Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 196–209. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-14.pdf>]*

Abstract. The article analyzes the changing attitude towards the Decembrists and the uprising on Senate Square at the governmental, public and scientific levels during the 20th century. The focus is on anniversary campaigns dedicated to the Decembrists. At the beginning of the 20th century, there was a surge of interest in the events of 1825 in the scientific field. This is due to the relaxation of censorship and the beginning of the publication of the Decembrist program documents. During the Soviet period, the historical policy of the Soviet state was changing. In 1925, on the eve of the centenary of the revolt, a discussion was brewing about how to treat the Decembrists. The apogee of interest in the revolt on the Senate Square was observed in the second half of the 20th century. The tradition of “Soviet Decembrist studies” is being formed, and the works of renowned Soviet historians (M.V. Nechkina, N.M. Druzhinin, and others) are being published. The most significant event is the celebration of the 150th anniversary in 1975. The Soviet government acted as an important mnemonic actor in a large-scale commemoration. The author analyzes the program of events of the USSR Ministry of Culture. Conclusions are drawn about the features of historical politics related to the event in question in the late Soviet and post-Soviet periods. So, in 2000, the 175th anniversary was widely celebrated in the press, historiography, at the state and regional levels. The jubilee phenomenon has deep historical roots and needs further thorough study. The results obtained during the research can make an invaluable contribution to preserving the historical memory of the revolt on Senate Square, as well as subject this historical event to further reflection in the scientific community. The author identifies the main stages of the transformation of the memory of the Decembrists in the 20th century: from pre-revolutionary ideas and the beginning of the formation of the early Soviet canon to the period of debunking myths about Decembrism at the end of the last century.

Keywords: the Decembrist revolt, anniversary, historiography, mnemonic actors, memory policy, historical science.

The article has been received by the editor on 15.09.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируется меняющееся в течение XX в. отношение к декабристам и восстанию на Сенатской площади на правительственном,

* Виктория Андреевна Кламм, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, e-mail: pobeda.kl@mail.ru

Viktoriya Andreevna Klamm, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, e-mail: pobeda.kl@mail.ru

публичном и научном уровнях. Акцентируется внимание на юбилейных кампаниях, посвященных декабристам. В начале XX в. наблюдался всплеск интереса к событиям 1825 г. в научной сфере. Это объясняется ослаблением цензуры и началом публикации программных документов декабристов. В советский период представления о революционерах-дворянах меняются. В 1925 г., в преддверии столетия со дня восстания, назревает дискуссия о том, как следует относиться к декабристам. Пик интереса к восстанию на Сенатской площади наблюдается во второй половине XX в. Формируется традиция «советского декабристоведения», выходят работы именитых советских ученых-историков (М.В. Нечкиной, Н.М. Дружинина и др.). Самым значимым событием является празднование 150-летнего юбилея в 1975 г. Советское правительство выступило важным мнемоническим актором в масштабной коммеморации. Автором проанализирована программа мероприятий Министерства культуры СССР. Сделаны выводы об особенностях исторической политики, связанной с рассматриваемым событием, в позднесоветский и постсоветский периоды. Так, в 2000 г. 175-летний юбилей широко празднуется в прессе, историографии, на государственном и региональном уровнях. Феномен юбилея имеет глубокие исторические корни и нуждается в дальнейшем основательном изучении. Результаты, полученные в ходе исследования, могут внести неоценимый вклад в сохранение исторической памяти о восстании на Сенатской площади, а также подвергнуть это историческое событие дальнейшей рефлексии в научной среде. Автор выделяет основные этапы трансформации памяти о декабристах в XX в.: от дореволюционных представлений и начала формирования раннесоветского канона до периода развенчания мифов о декабризме в конце прошлого столетия.

Ключевые слова: восстание декабристов, юбилей, историография, мнемонические акторы, политика памяти, историческая наука.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025 г.

Введение. В декабре 2025 г. отмечается 200-летие со дня восстания декабристов на Сенатской площади. «Круглая» годовщина актуализирует память о событиях декабря 1825 г. Важно понимать, что образ самих декабристов постоянно переосмыслился, наделялся разными оценками, в том числе в научно-академической среде. Особенно интересно проследить меняющиеся представления о декабристском движении в XX в. с провозглашением нового Советского государства и с установлением определенных канонов понимания событий дореволюционного прошлого.

В качестве источников проанализированы делопроизводственные документы, касающиеся планов и методических рекомендаций по празднованию юбилеев восстания декабристов, материалы периодической печати, публицистические произведения политических и научных деятелей, а также труды историков – исследователей декабризма. При анализе использовался историко-генетический метод для изучения тенденций празднования юбилейных дат со дня восстания, а также акторно-ориентированный подход О.Ю. Малиновой¹, основанный на выявлении основных мнемонических акторов, участвовавших в праздновании юбилеев рассматриваемого события. Таким образом, статья основана на концепции, связанной с понятиями политики памяти («деятельности государства и других акторов, направленной на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом»²) и исторической политики («использовании государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты»³).

¹ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 305.

² Там же. С. 291.

³ Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 19.

Перейдем к анализу трансформации памяти о декабристах на примере юбилейных кампаний со дня восстания на Сенатской площади.

Дореволюционный период. С.Е. Эрлих, изучая мифы о декабристах, созданные в дореволюционный период, приходит к выводу, что после восстания 1825 г. бурное развитие общественной мысли в России привело к тому, что конструкция царской пропаганды была перевернута: «Декабристский миф стал основой идентичности нарождавшегося в середине XIX в. слоя “новых людей”, вошедших в историю под именем “интеллигенции”. Жертвенная борьба с “гидрой царизма” ради счастья простого народа стала главной задачей мыслящего сословия пореформенной России»⁴. Стоит отметить, что речь в данном контексте идет об образах декабристов в общественной мысли и историографии. На государственном уровне об участниках восстания как о героях никто не говорил.

Однако уже в предреволюционное время Манифест от 17 октября 1905 г. частично снял цензурные барьеры и был открыт доступ к материалам декабристского следствия. За исторически короткий промежуток появляется целое созвездие научных трудов⁵, посвященных декабристам. В работах прослеживается тенденция к пересмотру героических мифов о движении декабристов, сложившихся к тому времени в сознании образованного общества. Причиной этого, прежде всего, стала находка и публикация конституционных проектов декабристов: различных вариантов «Конституции» Н.М. Муравьева, «Русской Правды» П.И. Пестеля, а также изменения общественно-политического контекста. Российские историки и публицисты начала XX в. в своих работах пытались деконструировать героические мифы, созданные на основе «сакральных ленинско-герценовских представлений»⁶. В своих публицистических статьях Д.С. Мережковский подчеркивал откровенную негероичность восстания: «...силой обстоятельств они были вынуждены выйти на площадь, но им самим при этом было “кухельбекерно и тошно”»⁷. К.Н. Левин задумывался о том, что лежало в основе конституционных проектов: «Конституция Муравьева включает в себе явные черты крепостничества, черты феодализма. В ней на первый план выдвинуты интересы дворянства, на втором плане стоят интересы представителей торгово-промышленного капитала, народные же массы остаются бесправными»⁸. Таким образом, по мнению О.Б. Леонтьевой, «...в работах историков нового поколения декабристы предстали уже не восторженными романтиками, а реалистично мыслящими политиками, родоначальниками партийно-политической традиции начала XX века. Одновременно образы декабристов в общественном сознании начали терять героико-романтический ореол...»⁹.

К противникам царского режима позитивно относились сторонники различных политических течений – от умеренных либералов до социал-демократов, которые, в свою очередь, были готовы считать декабристов своими предшественниками. Об этом свидетельствуют высказывания В.И. Ленина еще в 1912 г.: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена»¹⁰, а также в докладе 1917 г.: «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами <...> Несомненно, эти жертвы пали не

⁴ Эрлих С.Е. Декабристы: История мифа // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 164.

⁵ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909; Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М., 1907; Довнар-Запольский М.В. Тайное общество декабристов: Исторический очерк, написанный на основании следственного дела. М., 1906; Павлов-Сильванский Н.П. Декабрист Пестель пред Верховным уголовным судом. М., 2011; Левин К.Н. Декабристы: история вооруженного восстания 14 декабря 1825 г. СПб., 1906.

⁶ Эрлих С.Е. Декабристы в исторической памяти. Конец 1990 – начало 2010 гг. СПб., 2014. С. 161.

⁷ Мережковский Д.С. Больная Россия. Л., 1991. С. 139–142.

⁸ Левин К.Н. Декабристы: история вооруженного восстания... С. 56.

⁹ Леонтьева О.Б. Героизация и дегероизация образов декабристов в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12., № 2. С. 61.

¹⁰ Ленин В.И. Памяти Герцена // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1968. Т. 21. С. 261.

напрасно, несомненно, они способствовали – прямо или косвенно – последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть. Это удалось только революционной борьбе пролетариата»¹¹. С течением времени декабристы все прочнее утверждались в пантеоне главных героев русской истории. Ленин укрепил их место в этом пантеоне, развернув широкую пропаганду – «первичность» их «просветительской» миссии подчеркивалась эпиграфом («Из искры возгорится пламя»), который Ленин подобрал для первой партийной газеты со «светопорождающим» названием «Искра»¹².

Продолжателями дела противников царского режима считали себя и деятели Февральской революции. В Петрограде выходит книга Дмитрия Мережковского «Первенцы свободы. История восстания 14 декабря 1825 года»¹³ с посвящением «продолжателю дела декабристов А.Ф. Керенскому»¹⁴. В марте 1917 г. по инициативе группы видных представителей творческой интеллигенции и революционеров была создана общественная организация «Общество памяти декабристов».

Первый советский юбилей. После Октябрьской революции и провозглашения СССР начал закладываться новый раннесоветский канон восприятия декабристского движения. И первым значимым поводом для этого стал исполнившийся в 1925 г. столетний юбилей со дня восстания декабристов. Однако после Октября 1917 г. отношение к участникам восстания было не столь очевидно, несмотря на то, что историко-революционная тематика была на подъеме. Было не до конца ясно, можно ли большевикам называть декабристов своими предшественниками, ведь их идеологические принципы и классовые убеждения совершенно отличались от государственной идеологии. В 1923 г., в преддверии декабристского юбилея, в печати выступил руководитель Истпарта – Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б), историк и партийный журналист М.С. Ольминский. Он считал, что праздновать столетие восстания не нужно: «Собираются праздновать столетний юбилей декабристов, собираются ставить им памятник и т.д. За что? <...> Это были представители чисто помещичьих интересов, которые заботились только о помещичьей выгоде. <...> И вот, что же мы будем праздновать в декабре 1925 года: 20-летие нашей первой пролетарской революции или же столетие обмана помещиками солдат?»¹⁵.

В декабре 1923 г. в разных газетах стали звучать обвинения в адрес М.С. Ольминского и высказывалось мнение о значимости юбилейных мероприятий. Например, руководитель Общества бывших политических каторжан В.Д. Виленский-Сибиряков, член Коминтерна Г.М. Крамаров, член Общества старых большевиков С.И. Мицкевич и руководитель Центрархива М.Н. Покровский отмечали непрофессиональный подход М.С. Ольминского к теме движения декабристов и поспешность сделанных им выводов: «Декабристы отнюдь не все были помещиками, обманно увлекшими солдат на Сенатскую площадь, а были в своей части... настоящими революционерами»¹⁶.

Столетний юбилей восстания декабристов был включен в перечень ближайших крупных мероприятий, требовавших тщательной подготовки. В конце 1923 г. были образованы две юбилейные комиссии. Главными учредителями выступили Центральный архив Москвы и Общество бывших политкаторжан. Председателем первой комиссии являлся историк М.Н. Покровский, а второй – член Общества политкаторжан А.В. Якимова-Диковская. Во многих городах учреждались местные комиссии по подготовке к столетнему юбилею. Кроме того, в организации мероприятий участвовали общественные институты и учреждения. Их список был объемён, он приводится в протокольных записях Общества

¹¹ Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1973. Т. 30. С. 315–316.

¹² Эрлих С.Е. Декабристы в исторической памяти... С. 157.

¹³ Мережковский Д.С. Первенцы свободы. История восстания 14-го декабря 1825 г. Пг., 1917.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Ольминский М.Н. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Рабочая газета. 1923. 18 дек.

¹⁶ Покровский М.Н., Мицкевич С.И. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Декабристы. 1825–1925: сб. ст. и мат.-лов. М., 1925. С. 19–32.

политкаторжан: двенадцатая опытная школа Московского отдела народного образования (МОНО) «Памяти декабристов», Библиотека им. В.И. Ленина, Военно-научное общество, Общество любителей российской словесности, Общество старых большевиков и ряд других¹⁷. Активную деятельность в мемориальной практике разворачивали исторические общества «Старый Петербург» и «Старая Москва», ставившие своей целью организацию реставрирования и охраны памятников культуры. 26 декабря 1925 г. на II Всесоюзном съезде Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев выступил Лев Троцкий: «Декабристы были первой попыткой дворянской интеллигенции, приобщившейся к истокам Великой Французской Революции, дать царизму отпор и пробить окно в Европу»¹⁸.

Несмотря на активное участие культурных, научных, художественных институтов в праздновании столетия восстания декабристов, на государственном уровне юбилей не праздновали: «...Кампания, проходившая в связи со столетием восстания, не была организована на государственном уровне: по крайней мере никаких постановлений по этому поводу центральные партийные и государственные органы не принимали»¹⁹.

Особого внимания заслуживает научное изучение декабризма в 1920-х гг. Большой исследовательский интерес представляют монография С.Я. Гессена²⁰, работы М.В. Нечкиной «Семинарий по декабризму»²¹ и «Общество соединенных славян»²², а также труд П.П. Парадизова²³. Работы являются комплексными исследованиями, посвященными, в том числе, и изучению отечественного декабристоведения – от «Донесения следственной комиссии» графа Д.Н. Блудова до представителей марксистского направления начала XX в. Монографии вышли в период становления советской исторической науки, когда наряду с новыми идеологическими нормами было востребовано наследие дореволюционной исследовательской школы, что отразилось на их содержании. Вместе с этим уже в это время намечалась тенденция на пересмотр концепции Покровского через призму исследований декабризма: А.Е. Пресняков в своей книге²⁴ изучал контекст возникновения движения и создания тайных обществ, признавая их в качестве революционных организаций (так, например, в Северном обществе, которому ленинградский историк уделил особое внимание, существовал конкретный орган, отвечавший за деятельность организации – «Северная управа», «Верховная дума Северного общества»²⁵). Изучение феномена декабризма продолжали ученики А.Е. Преснякова, видные представители «петербургско-ленинградской» школы – С.Н. Чернов²⁶, А.Н. Шебунин²⁷ и др.

В это же время зарождается новое направление в исторических исследованиях – *сибирское декабристоведение*. Его возникновение во многом связано с открытием Иркутского университета и деятельностью историка Б.Г. Кубалова, читавшим в 1920-х гг. курс «Декабристы в Восточной Сибири» для студентов-историков. В 1925 г., в столетний юбилей, под его авторством издаются одноименный сборник очерков²⁸ и краеведческая книга²⁹, посвященные пребыванию декабристов в сибирских регионах. Помимо этого, Б.Г. Кубалов

¹⁷ Подготовка к празднованию 100-летнего юбилея восстания декабристов // Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник. 1925. № 4. С. 296–297.

¹⁸ Троцкий Л.Д. Через двадцать лет // Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 2. Ч. 2. С. 234.

¹⁹ Булдакова Д.И., Киянская О.И. Юбилей восстания декабристов в советской исторической науке и периодике первой трети XX в. // Россияведение: в поисках утраченного времени: сб. науч. тр. М., 2019. С. 49.

²⁰ Гессен С.Я. Декабристы перед судом истории. [1825–1925]. Л.; М., 1926.

²¹ Нечкина М.В. Семинарий по декабризму. М., 1925.

²² Нечкина М.В. Общество соединенных славян. М.; Л., 1927.

²³ Парадизов П. Декабристы. Харьков, 1930.

²⁴ Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 г. М.; Л., 1926.

²⁵ Там же. С. 49.

²⁶ Чернов С.Н. Поиски сношений декабристов с Западом // Из эпохи борьбы с царизмом. Киев. 1926. № 5. С. 113–123.

²⁷ Шебунин А.Н. Н.И. Тургенев в тайном обществе декабристов // Декабристы и их время. М., 1928. Т. 1. С. 109–164.

²⁸ Кубалов Б.Г. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925.

²⁹ Кубалов Б.Г. Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах. К юбилею Декабрьского восстания. Иркутск, 1925.

совместно с другими сибирскими учеными-декабристоведами М.К. Азадовским и М.Е. Золотаревым участвует в издании коллективного сборника «Сибирь и декабристы»³⁰, в который вошли статьи, материалы, неизданные письма, библиография участников восстания.

Празднование 110-летия со дня восстания прошло практически незамеченным прессой³¹. Так можно сказать и про 1930-е гг.: «Предвоенные исследования о декабристах имели скорее пропагандистский, чем научный характер, что свидетельствовало о кризисе декабристоведения. Для трудов этого периода характерны упрощенные подходы, построение оторванных от реальности концепций, желание “подогнать” выводы под наперед запрограммированную схему»³².

Долгое время о декабристах на уровне высшего руководства никто не вспоминал, а юбилеи восстания на государственном и региональном уровнях не праздновались, однако историография декабристской тематики продолжала пополняться новыми исследованиями: например, в 1930-х гг. вышла работа Н.М. Дружинина «Декабрист Никита Муравьев»³³, основанная на тщательном изучении сочинений и переписки Муравьева, на сопоставлении его конституционного проекта с современными ему актами зарубежных государств. Данную работу можно назвать продолжающейся инерцией по подъему в изучении декабризма в 1920-е гг. В 1929 г. Дружинин защитил ее как аспирантскую диссертацию, которая в то же время была подвергнута критике. В обсуждении диссертации явственно видно формирование определенного канона, «трафарета» (по выражению М.В. Нечкиной), предъявляемого к марксистским исследованиям³⁴. В 1933 г. работа после некоторой переработки вышла отдельной монографией. То, как исследователь решился на публичную защиту в столь непростой период развития науки и высшего образования, анализирует Н.В. Гришина: «Дружинин учел некоторые замечания оппонентов, но не отказался от большинства своих выводов»³⁵.

Декабристы в исторической памяти второй половины XX в.: от советской к постсоветской концепции декабризма. Во второй половине XX в. наблюдается тенденция повышения интереса к теме декабристского восстания. В начале 1950-х гг. расширилась география декабристоведческих исследований. К традиционным центрам изучения декабризма (Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Саратов) присоединились Ростов-на-Дону, Воронеж, Курск, Казань, Симферополь, Горький, Львов. Диапазон исследователей варьировался от поколения, публиковавшего свои первые труды еще до революции, до студентов-дипломников, которые массово ворвались в декабристоведение в середине 1950-х гг. Именно тогда М.В. Нечкина создает советскую концепцию декабристского движения. Общим фоном, на котором создавалась эта концепция, была критика ошибок школы М.Н. Покровского. Оформив «ленинскую концепцию» декабризма, Нечкина вписала ее в сталинскую концепцию общественно-экономических формаций и тем самым определила место декабристов в мировой истории³⁶. Концепцию восстания 14 декабря 1825 г., выдвинутую М.В. Нечкиной, пытался оспорить Н.М. Дружинин. Он выражал сомнение в том, что в этот день тайное общество предприняло попытку осуществить действительно радикальный по целям и методам осуществления переворот: «Двойственность, колебания, внутренние проти-

³⁰ Сибирь и декабристы: статьи, материалы, неизданные письма, библиография. Иркутск, 1925.

³¹ Булдакова Д.И., Киянская О.И. Юбилеи восстания декабристов... С. 53.

³² Казьмирчук Г.Д., Латыш Ю.В. Становление революционной концепции декабризма в советской историографии (вторая половина 1930-х – середина 1950-х гг.) // Декабристы: Актуальные направления исследований: сб. ст. и мат.-лов. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 380–389.

³³ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.

³⁴ Гришина Н.В. Диссертационные диспуты конца 1920-х гг.: становление новых дисциплинарных нормативов (на примере диспутов Н.М. Дружинина и А.И. Неусыхина) // Харківський історіографічний збірник. 2014. Т. 13. С. 55.

³⁵ Гришина Н.В. «Работа... не является марксистской...», или формирование канона экспертизы научных исследований в 1920-е гг. (на примере диссертации Н.М. Дружинина) // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2014. № 3 (3). С. 52.

³⁶ Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 56.

воречия, которые сказались в создании программного документа революции, обнаружились и в самом ходе вооруженного восстания 14 декабря 1825 г.»³⁷. Однако тезисы Н.М. Дружинина не получили дальнейшего развития в советской историографии, а «главным декабристоведом» страны стала М.В. Нечкина³⁸. В 1955 г. выходит ее двухтомный фундаментальный труд «Движение декабристов»³⁹. В это же время в Ленинграде активно развивается школа декабристоведения под руководством С.Б. Окуня. Современный исследователь Е.В. Каменев, изучая труды советских ученых 1950-х гг., приходит к выводу, что в данный период «утверждалась идея революционности членов тайных обществ и достигалась основная цель советского нарратива – подтверждение ленинского тезиса о декабристах как первых русских революционерах»⁴⁰.

Всплеск интереса широкой публики к декабристам приходится на 1970–1980-е гг. Особого внимания заслуживает 150-летний юбилей со дня восстания. Было издано огромное количество краеведческих книг о декабристах – ярославцах, пензенцах, смолянах, о декабристах на Украине, в Грузии, Армении, Молдавии⁴¹.

Иркутский государственный университет продолжал занимать лидерскую позицию среди сибирских институций по изучению истории и популяризации наследия декабристов (благодаря деятельности сибирских ученых Ф.А. Кудрявцева, Е.М. Даревской, С.Ф. Ковалю, Т.А. Перцевой, В.П. Шахерова и др.). В 1970 г. в городе открылся Дом-музей декабристов как отдел Иркутского областного краеведческого музея, в котором организуется выставка «Декабристы в Иркутске», экспозиция «Декабристы в Восточной Сибири». Созданный в 1976 г. при университете научный проблемный совет «Декабристы и Сибирь» объединил усилия ученых-декабристоведов страны работой над многотомной серией документов и материалов «Полярная звезда»⁴². Сибирское декабристоведение продолжало активно развиваться в последней четверти века: Иркутск оставался важнейшим центром изучения декабризма наряду с другими сибирскими регионами⁴³.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области сохранился план мероприятий Министерства культуры СССР по подготовке к празднованию 150-летия со дня вооруженного выступления декабристов⁴⁴. Согласно плану министерства, было постановлено:

– во-первых, министерствам культуры союзных и автономных республик, краевым, областным управлениям, городским и районным отделам культуры разработать конкретные мероприятия по подготовке к празднованию юбилея;

– во-вторых, клубам, домам культуры, музеям, паркам культуры и отдыха, библиотекам обеспечить широкую пропаганду исторического значения вооруженного выступления декабристов, организовать стационарные и передвижные выставки, стенды, провести циклы лекций и бесед, тематические вечера и другие мероприятия, посвященные 150-летию со дня восстания, а также предусмотреть в репертуарах художественной самодеятельности использование произведений поэтов-декабристов;

³⁷ Дружинин Н.М. Программа северных декабристов // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1951. Т. VIII, № 1. С. 44.

³⁸ Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов... С. 61.

³⁹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1–2.

⁴⁰ Каменев Е.В. Постигание прошлого в контексте современной исторической культуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Вып. 45, № 2. С. 80.

⁴¹ См., например: Иовва И.Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975; Казьмирчук Г.Д., Шлапак Ю.М. Декабристы: библиографический указатель литературы, 1975–1980 гг. Киев, 1982; Ляхов В.А. Декабристы-ярославцы. Ярославль, 1975; Парсамян В.А. Декабристы в Армении. Ереван, 1975; Сохвадзе Б.К. Декабристское движение и грузинская общественность. Тбилиси, 1976; и др.

⁴² Каменская Н.Е. Декабристы в Иркутске (к истории вопроса) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 36. С. 75.

⁴³ См., например: Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск, 1989; Декабристы и Сибирь: сб. ст. Новосибирск, 1977; Федоров В.А. Декабрист П.Н. Свистунов и его сибирские письма // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1988. Вып. 5. С. 32–51; и др.

⁴⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 1275. Л. 1–2.

– в-третьих, историческим и краеведческим музеям организовать проведение собирательской работы с целью пополнения новыми экспонатами и улучшения соответствующих разделов экспозиций, провести научные сессии, посвященные 150-летию юбилею восстания декабристов, подготовить тематические обзоры и экскурсии;

– в-четвертых, Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, журналу «Библиотекарь», а также республиканским, краевым и областным библиотекам подготовить и издать серию методических и библиографических материалов в помощь массовым библиотекам к подготовке празднования юбилея;

– в-пятых, осуществить в Москве в сезоне 1975–1976 гг. показ лучших спектаклей драматических и музыкальных театров, посвященных юбилею;

– в-шестых, организовать в Государственном Эрмитаже выставку произведений искусства, отражающих тему восстания декабристов.

Помимо этого, в план внесены предложения об установлении скульптурных памятников декабристам в Ленинграде, Чернигове и Иркутске, об установлении мемориальных досок: 1) в Ленинграде на зданиях казарм бывшего Московского и других полков – участников восстания 1825 г., а также на месте казни декабристов; 2) в Москве на домах, где родился П.И. Пестель (ул. Кирова, 25), жили С.И. и И.И. Муравьевы-Апостолы (ул. К. Маркса, 23); 3) в крепостях – местах заключения декабристов: Шлиссельбургской, Свеаборгской, Выборгской и Даугавпилской⁴⁵. Согласно плану, в 1975 г. был воздвигнут гранитный мемориальный памятник-obelisk декабристам на кронверке Петропавловской крепости, месте казни пятерых участников восстания.

После широкой юбилейной кампании 1975 г. интерес к декабристам не угасает. Специально к 160-летней годовщине восстания, в 1985 г., в Чите в здании бывшей Старо-Читинской Михайло-Архангельской церкви открывается Музей декабристов. В Гродно в 1990 г. к 165-летней годовщине восстания на Сенатской площади были выпущены «Декабристские чтения-1: Тезисы республиканской межвузовской научной конференции, посвященной 165-летию со дня восстания декабристов»⁴⁶. Стоит отметить новые тенденции в историографии. Например, в 1995 г. выходит статья М.А. Рахматуллина «Император Николай I и семьи декабристов», посвященная 170-летию со дня восстания. В ней автор анализирует действия Николая I по отношению к семьям декабристов. Он пытается развенчать миф о том, что Николай I «навсегда остался тюремщиком декабристов <...> решал лично – и всегда сурово – вопросы, касавшиеся судьбы их самих и их семей»⁴⁷. Автор делает вывод, что «...примерно двум десяткам семей декабристов императором Николаем I была оказана реальная помощь. Одним из них – единовременными и ежегодными денежными пособиями, другим – содействием в устройстве малолетних детей в престижные учебные заведения, что гарантировало им в дальнейшем относительно благополучное продвижение по общественной лестнице, третьим – и деньгами, и устройством детей»⁴⁸.

Особый интерес вызывает юбилейная кампания, проводившаяся в 2000 г. и посвященная 175-летию со дня выступления декабристов. То, как проходило празднование, можно проанализировать на примере постановления главы администрации Читинской области от 3 ноября 2000 г. «О праздновании 175-летия со дня восстания декабристов»⁴⁹. Глава администрации распорядился провести в г. Чите, в городах и районах области мероприятия, посвященные 175-летию со дня восстания декабристов, утвердить состав оргкомитета, изыскать необходимые средства и в срок до 14 декабря привести в надлежащее состояние памятники, мемориальные доски, памятные знаки, связанные с историей декабристского

⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 1275. Л. 1–2.

⁴⁶ Декабристские чтения-1: Тезисы Республиканской межвузовской научной конференции, посвященной 165-летию со дня восстания декабристов (4–6 декабря 1990 г.). Гродно, 1990.

⁴⁷ Пресняков А.Е. Апогей самодержавия. Николай I. Л., 1925. С. 22.

⁴⁸ Рахматуллин М.А. Император Николай I и семьи декабристов: к 170-летию восстания декабристов // Отечественная история. 1995. № 6. С. 3–20.

⁴⁹ Постановление главы администрации Читинской области от 3 ноября 2000 г. № 729 «О праздновании 175-летия со дня восстания декабристов».

движения. Комитету культуры было постановлено организовать в учреждениях культуры проведение мероприятий, посвященных пребыванию декабристов в Забайкалье, а Управлению информации и общественных связей – организовать в средствах массовой информации публикации и передачи, посвященные истории декабристского движения. Комитету общего профессионального образования, науки и молодежной политики поступило распоряжение организовать работу по изучению истории декабристского движения, созданию краеведческих экспозиций, проведению походов и экскурсий по местам, связанным с пребыванием декабристов в Забайкалье⁵⁰. К 2000 г. значительно увеличилось и число научных изданий⁵¹, посвященных декабризму.

Выводы. Таким образом, отношение к декабристам в XX в. постоянно менялось: от наделяния участников восстания чертами романтического героизма, идеализма, статуса «первых революционеров» до развенчания мифов и отхода к критическому осмыслению причин и предпосылок восстания, мотивации восставших, к анализу их идейных воззрений и представлений об обществе.

В начале XX в. интерес к декабризму повышается прежде всего в научной среде вследствие публикации документов, связанных с восстанием. С провозглашением СССР в 1920-х гг. впервые задумываются о праздновании юбилейной столетней даты со дня восстания декабристов на государственном уровне, начинает формироваться советская историографическая традиция трактовки декабристского движения. 1930-е гг. характеризуются «господством жесткой идеологемы “дворянской революционности”»⁵². Период отмечен широким диапазоном исследований (работы Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной), изучающих проблемы истоков декабристского движения, формирования и эволюции его идеологии, связей декабристов с предшествующими и последующими политическими движениями, отношений с современной им общественной средой. В 1940-х гг. интерес к декабризму падает вследствие ухода от революционной тематики и сосредоточения внимания на Великой Отечественной войне.

В 1975 г. широко отмечается 150-летний юбилей со дня восстания. Это являлось составным компонентом тщательно спланированной идеологической кампании, направленной на канонизацию, романтизацию образа «дворянских революционеров».

Интерес к декабризму все больше повышается в постсоветский период. В историографии наблюдается дискредитация «декабристских мифов», созданных в прошлом, частичный отказ от идеализации и романтизации событий 1825 г., склонность к комплексному изучению причин и предпосылок восстания, глубокий анализ источников идей, отраженных в программных документах декабристов.

Литература

Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность / отв. ред. Н.А. Миненко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1989 (1990). 134 с.

Булдакова Д.И., Киянская О.И. Юбилей восстания декабристов в советской исторической науке и периодике первой трети XX в. // *Россиеведение: в поисках утраченного времени*: сб. науч. тр. М., 2019. С. 47–54.

Гессен С.Я. Декабристы перед судом истории [1825–1925]. Л.; М.: Петроград, 1926. 296 с.

Гришина Н.В. Диссертационные диспуты конца 1920-х гг.: становление новых дисциплинарных нормативов (на примере диспутов Н.М. Дружинина и А.И. Неусыхина) // *Харківський історіографічний збірник*. 2014. Т. 13. С. 50–59.

⁵⁰ Постановление главы администрации Читинской области от 3 ноября 2000 г. № 729...

⁵¹ 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб., 1997–2005. Вып. 1–7; Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004; Петербург декабристов. СПб., 2000; и др.

⁵² Ильин П.В. Декабристоведческая научная традиция: актуальные задачи изучения в прошлом и настоящем // *Петербургский исторический журнал*. 2019. № 2. С. 147.

Гришина Н.В. «Работа... не является марксистской...», или формирование канона экспертизы научных исследований в 1920-е гг. (на примере диссертации Н.М. Дружинина) // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2014. № 3 (3). С. 48–54.

Декабристские чтения-1: Тезисы республиканской межвузовской научной конференции, посвященной 165-летию со дня восстания декабристов (4–6 декабря 1990 г.) / ред. Б.С. Клейн и др. Гродно, 1990. 95 с.

Декабристы и Сибирь: сб. ст. / отв. ред. А.Н. Копылов. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1977. 261 с.

Довнар-Запольский М.В. Тайное общество декабристов: Исторический очерк, написанный на основании следственного дела. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. VI, 340 с.

Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. VIII, 423 с.

Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. 402 с.

Дружинин Н.М. Программа северных декабристов // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1951. Т. VIII, № 1. С. 35–45.

Ильин П.В. Новое о декабристах: прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 663 с.

Ильин П.В. Декабристоведческая научная традиция: актуальные задачи изучения в прошлом и настоящем // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 146–156.

Иовва И.Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1975. 231 с.

Казьмирчук Г.Д., Латыш Ю.В. Становление революционной концепции декабризма в советской историографии (вторая половина 1930-х – середина 1950-х гг.) // Декабристы: Актуальные направления исследований: сб. ст. и мат-лов. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 380–389.

Казьмирчук Г.Д., Шлапак Ю.М. Декабристы: библиографический указатель литературы, 1975–1980 гг. Киев, 1982. 64 с.

Каменев Е.В. Постигание прошлого в контексте современной исторической культуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Вып. 45, № 2. С. 76–82.

Каменская Н.Е. Декабристы в Иркутске (к истории вопроса) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 36. С. 72–77.

Кубалов Б.Г. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск: Иркут. губ. архивбюро, 1925. 216 с.

Кубалов Б.Г. Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах. К юбилею Декабрьского восстания. Иркутск: Вост.-сиб. отд. Рус. геогр. об-ва, 1925. 33 с.

Левин К.Н. Декабристы: история вооруженного восстания 14 декабря 1825 г. СПб.: Колокол, 1906. 70 с.

Ленин В.И. Памяти Герцена // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 21. С. 255–262.

Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1973. Т. 30. С. 306–328.

Леонтьева О.Б. Героизация и дегероизация образов декабристов в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 2. С. 56–62.

Ляхов В.А., Коча Л.А. Декабристы-ярославцы. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1975. 136 с.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 285–312.

Мережковский Д.С. Больная Россия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. С. 139–142.

Мережковский Д.С. Первенцы свободы: История восстания 14-го декабря 1825 г. Петроград: Народная власть, 1917. 35 с.

Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 7–32.

Нечкина М.В. Общество соединенных славян. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 245 с.

Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. 483 с.; Т. 2. 506 с.

Нечкина М.В., Сказин Е.В. Семинарий по декабризму. М.: Прометей, 1925. 146 с.

Павлов-Сильванский Н.П. Декабрист Пестель пред Верховным уголовным судом. М.: Книга по Требованию, 2011. 186 с.

Парадизов П. Декабристы. Харьков: Пролетарий, 1930. 118 с.

Парсаян В.А. Декабристы в Армении. Ереван: Айастан, 1975. 103 с.

Петербург декабристов: сб. / сост. и коммент. А.Д. Марголис; общ. ред. Т.Н. Ознобишина. СПб.: Контрфорс, 2000. 526 с.

Покровский М.Н., Мицкевич С.И. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Декабристы. 1825–1925: сб. ст. и мат-лов. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 19–32.

Пресняков А.Е. Апогей самодержавия. Николай I. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. 99 с.

Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 г. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 226 с.

Рахматуллин М.А. Император Николай I и семьи декабристов: к 170-летию восстания декабристов // Отечественная история. 1995. № 6. С. 3–20.

Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55–65.

Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Тип. 1 СПб. труд. артели, 1909. XII, 694 с.

Сибирь и декабристы: статьи, материалы, неизданные письма, библиография / под ред.: М.К. Азадовского, М.Е. Золотарева, Б.Г. Кубалова. Иркутск: Иркутский губ. Исполн. Ком., 1925. 207 с.

Сохвадзе Б.К. Декабристское движение и грузинская общественность. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1976. 193 с.

Троцкий Л.Д. Через двадцать лет // Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 2. Ч. 2. С. 223–236.

Федоров В.А. Декабрист П.Н. Свистунов и его сибирские письма // Сибирь и декабристы. Вып. 5. Иркутск, 1988. С. 32–51.

Чернов С.Н. Поиски сношений декабристов с Западом // Из эпохи борьбы с царизмом. Киев. 1926. № 5. С. 113–123.

Шебунин А.Н. Н.И. Тургенев в тайном обществе декабристов // Декабристы и их время. М., 1928. Т. 1. С. 109–164.

Эрлих С.Е. Декабристы в исторической памяти. Конец 1990 – начало 2010 гг. СПб.: Нестор-История, 2014. 384 с.

Эрлих С.Е. Декабристы: История мифа // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 160–168.

14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография / под ред. П.В. Ильина. Вып. 1–7. СПб., 1997–2005.

Referens

Azadovskiy, M.K., Zolotarev, M.E., Kubalov, B.G. (Eds.). (1925). *Sibir' i dekabristy: stat'i, materialy, neizdannye pis'ma, bibliografiya* [Siberia and the Decembrists: Articles, Materials, Unreleased Letters, Bibliography]. Irkutsk, Irkutskiy gubernskiy Ispolnitel'nyy Komitet. 207 p.

Bolotskikh, V.N. (1989 (1990)). *Dekabristy v Yalutorovske: mirovozzrenie i deyatelnost'* [Decembrists in Yalutorovsk: Worldview and Activity]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. 134 p.

Buldakova, D.I., Kiyanskaya, O.I. (2019). Yubiley vosstaniya dekabristov v sovetskoy istoricheskoy nauke i periodike pervoy treti XX v. [Anniversaries of the Decembrist Uprising in

Soviet Historical Science and Periodicals of the First Third of the 20th Century]. In *Rossievedenie: V poiskakh utrachennogo vremeni: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, pp. 47–54.

Chernov, S.N. (1926). Poiski snosheniy dekabristov s Zapadom [Searches for Decembrist Relations with the West]. In *Iz epokhi bor'by s tsarizmom*. Kiev. No. 5, pp. 113–123.

Dovnar-Zapol'skiy, M.V. (1906). *Taynoe obshchestvo dekabristov: Istoricheskiy ocherk, napisannyy na osnovanii sledstvennogo dela* [The General Society of the Decembrists: A Historical Essay Written on the Basis of an Investigative Case]. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytia. VI, 340 p.

Dovnar-Zapol'skiy, M.V. (1907). *Idealy dekabristov* [Ideals of the Decembrists]. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina. VIII, 423 p.

Druzhinin, N.M. (1933). *Dekabrist Nikita Murav'ev* [Decembrist Nikita Muravyov]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelentsev. 402 p.

Druzhinin, N.M. (1951). Programma severnykh dekabristov [Program of the Northern Decembrists]. In *Izvestiya Akademii nauk the USSR. Seriya istorii i filosofii*. Vol. VIII, No. 1, pp. 35–45.

Erlikh, S.E. (2014). *Dekabristy v istoricheskoy pamyati. Konets 1990 – nachalo 2010 gg.* [Decembrists in Historical Memory. Late 1990 – Early 2010]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 384 p.

Erlikh, S.E. (2019). Dekabristy: Istoriya mifa [Decembrists: A History of Myth]. In *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. No. 2, pp. 160–168.

Fedorov, V.A. (1988). Dekabrist P.N. Svislunov i ego sibirskie pis'ma [Decembrist P.N. Svislunov and His Siberian Letters]. In *Sibir' i dekabristy*. Iss. 5. Irkutsk, pp. 32–51.

Gessen, S.Ya. (1926). *Dekabristy pered sudom istorii [1825–1925]* [Decembrists Before the Court of History (1825–1925)]. Leningrad, Moscow, Petrograd. 296 p.

Grishina, N.V. (2014). “Rabota... ne yavlyaetsya marksistskoy...”, ili formirovanie kanona ekspertizy nauchnykh issledovaniy v 1920-e gg. (na primere dissertatsii N.M. Druzhinina) [“The Work... is Not Marxist...”, or the Formation of the Canon of Examination of Scientific Research in the 1920s (On the Example of the Dissertation of N.M. Druzhinin)]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. No. 3 (3), pp. 48–54.

Grishina, N.V. (2014). Dissertatsionnye disputy kontsa 1920-kh gg.: stanovlenie novykh distsiplinarnykh normativov (na primere disputov N.M. Druzhinina i A.I. Neusykhina) [Dissertation Disputes of the Late 1920s: The Formation of New Disciplinary Standards (On the Example of Disputes N.M. Druzhinin and A.I. Neusykhina)]. In *Kharkivs'kiy istoriografichnyi zbirnik*. Vol. 13. pp. 50–59.

Il'in, P.V. (2004). *Novoe o dekabristakh: proshchennye, opravdannye i neobnaruzhennye sledstviem uchastniki taynykh obshchestv i voennykh vystupleniy 1825–1826 gg.* [New About the Decembrists: Forgiven, Justified and Undetected by the Investigation, Participants in Secret Societies and Military Demonstrations of 1825–1826]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 663 p.

Il'in, P.V. (2019). Dekabristovedcheskaya nauchnaya traditsiya: aktual'nye zadachi izucheniya v proshlom i nastoyashchem [Decembrist Scientific Tradition: Actual Tasks of Study in the Past and Present]. In *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. No. 2, pp. 146–156.

Il'in, P.V. (Ed.). (1997–2025). *14 dekabrya 1825 goda. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya. Bibliografiya* [December 14, 1825. Sources, Research, Historiography. Bibliography]. Iss. 1–7. St. Petersburg.

Iovva, I.F. (1975). *Dekabristy v Moldavii* [Decembrists in Moldova]. Kishinev, Kartya moldovenyashke. 231 p.

Kamenev, E.V. (2023). Postizhenie proshlogo v kontekste sovremennoy istoricheskoy kultury [Understanding the Past in the Context of Modern Historical Culture]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Iss. 45, No. 2, pp. 76–82.

Kamenskaya, N.E. (2007). Dekabristy v Irkutske (k istorii voprosa) [Decembrists in Irkutsk (To the History of the Issue)]. In *Nauchno-tekhnicheskiiy vestnik informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki*. No. 36, pp. 72–77.

Kaz'mirchuk, G.D., Latysh, Yu.V. (2014). Stanovlenie revolyutsionnoy kontseptsii dekabrizma v sovetskoy istoriografii (vtoraya polovina 1930-kh – seredina 1950-kh gg.) [The Formation of the Revolutionary Concept of Decembrism in Soviet Historiography (Second Half of the 1930s – Mid-1950s)]. In *Dekabristy: Aktual'nye napravleniya issledovaniy: sbornik statey i materialov*. St Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 380–389.

Kaz'mirchuk, G.D., Shlapak, Yu.M. (1982). *Dekabristy: Bibliograficheskiy ukazatel' literatury. 1975–1980 gg.* [Decembrists: Bibliographic Index of Literature, 1975–1980.]. Kiev. 64 p.

Kleyn, B.S. et al. (Eds.). (1990). *Dekabristskie chteniya-1: Tezisy respublikanskoy mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchonnoy 165-letiyu so dnya vosstaniya dekabristov (4–6 dek. 1990 g.)* [Decembrist Readings-1: Abstracts of the Republican Intercollegiate Scientific Conference Dedicated to the 165th Anniversary of the Decembrist Uprising (December 4–6, 1990)]. Grodno. 95 p.

Kopylov, A.N. et al. (Eds.). (1977). *Dekabristy i Sibir': sbornik statey* [Decembrists and Siberia: A Collection of Articles]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdeleniye. 261 p.

Kubalov, B.G. (1925). *Dekabristy v Irkutske i na blizhayshikh k nemu zavodakh. K yubileyu Dekabr'skogo vosstaniya* [Decembrists in Irkutsk and at the Factories Closest to It. For the Anniversary of the December Uprising]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshchestva. 33 p.

Kubalov, B.G. (1925). *Dekabristy v Vostochnoy Sibiri (Ocherki)* [Decembrists in Eastern Siberia (Essays)]. Irkutsk, Irkutskoye gubernskoe arkhivbyuro. 216 p.

Lenin, V.I. (1968). Pamyati Gertsena [In Memory of Herzen]. In *Polnoe sobranie sochineniy*. V 55 t. 5-e izd. Moscow, Politizdat, Vol. 21, pp. 255–262.

Lenin, V.I. (1973). Doklad o revolyutsii 1905 goda [Report on the 1905 Revolution]. In *Polnoe sobranie sochineniy*. V 55 t. 5-e izd. Moscow, Politizdat, Vol. 30, pp. 306–328.

Leont'eva, O.B. (2010). Geroizatsiya i degeroizatsiya obrazov dekabristov v istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [The Heroization and De-Heroization of the Images of the Decembrists in the hHistorical Memory of Russian Society in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 12, No. 2, pp. 56–62.

Levin, K.N. (1906). *Dekabristy: istoriya vooruzhennogo vosstaniya 14 dekabrya 1825 g.* [Decembrists: The History of the Armed Uprising of December 14, 1825]. St. Petersburg, Kolokol. 70 p.

Lyakhov, V.A. (1975). *Dekabristy-yaroslavtsy* [Decembrist Yaroslavtsy]. Yaroslavl, Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo. 136 p.

Malinova, O.Yu. (2019). Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [Memory Policy as Symbolic Policy Area]. In *METOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih distsiplin*. No. 9, pp. 285–312.

Merezhkovskiy, D.S. (1917). *Perventsy svobody: Istoriya vosstaniya 14-go dekabrya 1825 g.* [Firstborn of Freedom: The History of the Uprising of December 14, 1825]. Petrograd, Narodnaya vlast'. 35 p.

Merezhkovskiy, D.S. (1991). *Bol'naya Rossiya* [Sick Russia]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, pp. 139–142.

Miller, A.I. (2012). Istoricheskaya politika v Vostochnoy Evrope nachala XXI veka [Historical Politics in the Eastern Eurpa in the Early 21st Century]. In *Istoricheskaya politika v XXI veke*. Moscow, pp. 7–32.

Nechkina, M.V. (1925). *Seminariy po dekabrizmu* [Seminaries on Decembrism]. Moscow, Prometey. 146 p.

Nechkina, M.V. (1927). *Obshchestvo soedinennykh slavyan* [Society of United Slavs]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 245 p.

Nechkina, M.V. (1955). *Dvizhenie dekabristov* [Decembrist Movement]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR. 483 p.

- Oznobishina, T.N. (Eds.). (2000). *Peterburg dekabristov* [Petersburg Decembrists]. St. Petersburg, Kontrfors. 526 p.
- Paradizov, P. (1930). *Dekabristy* [Decembrists]. Kharkov, Proletariy. 118 p.
- Parsamyan, V.A. (1975). *Dekabristy v Armenii* [Decembrists in Armenia]. Erevan, Ayastan. 103 p.
- Pavlov-Sil'vanskiy, N.P. (2011). *Dekabrist Pestel' pred Verhovnym ugolovnym sudom* [Decembrist Pestel before the Supreme Criminal Court]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu. 186 p.
- Pokrovskiy, M.N., Mitskevich, S.I. (1925). Nuzhno li prazdnovat' yubiley dekabristov? [Do I Need to Celebrate the Anniversary of the Decembrists?]. In *Dekabristy. 1825–1925: Sbornik statey i materialov*. Moscow, Molodaya gvardiya, pp. 19–32.
- Presnyakov, A.E. (1925). *Apogey samoderzhaviya. Nikolay I* [The Apogee of Autocracy. Nicholas I]. Leningrad. 99 p.
- Presnyakov, A.E. (1926). *14 dekabrya 1825 g.* [December 14, 1825]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoye izdatel'stvo. 226 p.
- Rakhmatullin, M.A. (1995). Imperator Nikolay I i sem'i dekabristov: K 170-letiyu vosstaniya dekabristov [Emperor Nicholas I and the Decembrist Families: To the 175th Anniversary of the Decembrist Uprising]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 6, pp. 3–20.
- Safonov, M.M. (2015). Iz istorii sozdaniya sovetskoy kontseptsii vosstaniya dekabristov (N.M. Druzhinin protiv M.V. Nechkinoy) [From the History of the Creation of the Soviet Concept of the Decembrist Uprising (N.M. Druzhinin vs. M.V. Nechkina)]. In *Vestnik SPbGU. Seriya 2*, Iss. 4, pp. 55–65.
- Semevskiy, V.I. (1909). *Politicheskie i obshchestvennye idei dekabristov* [Political and Social Ideas of the Decembrists]. St. Petersburg, Tipografiya 1-y Sankt-Peterburgskoy trudovoy arteli. XII, 694 p.
- Shebunin, A.N. (1928). N.I. Turgenev v taynom obshchestve dekabristov [N.I. Turgenev in the Secret Society of the Decembrists]. In *Dekabristy i ikh vremya*. Moscow. Vol. 1, pp. 109–164.
- Sokhvadze, B.K. (1976). *Dekabristskoye dvizheniye i gruzinskaya obshchestvennost'* [Decembrist Movement and Georgian Public]. Tbilisi, Izdatel'stvo Tbilisskogo universitet. 193 p.
- Trotsky, L.D. (1927). Cherez dvadtsat' let [Twenty Years from Now]. In *Sochineniya*. Moscow, Leningrad, Gosizdat. Vol. 2, Part. 2, pp. 223–236.